

Гермиона проснулась очень рано, и серый рассвет только начинался, крошечный намек на солнце где-то за горизонтом освещал нижнюю часть неба темно-красным сиянием. Она проснулась и обнаружила, что крепко прижалась к Гарри. Она уютно и тепло прижалась к нему, завернувшись в его объятия. Ей не хотелось двигаться, но ей нужно было встать. Она попыталась немного отодвинуться, но обнаружила, что муж крепко держит ее за талию. Не желая будить его так рано, она лежала, наблюдая, как он спит, и ждала, когда он перевернется, что он и сделал минут через десять.

Когда Гарри отпустил ее, чтобы перевернуться и посмотреть в другую сторону, Гермиона поднялась с кровати. Она хотела узнать, почему Дамблдор все еще пытается заполучить Гарри, хотя ей срочно нужно было в ванную, а потом в чашку чая. После быстрого визита на кухню за чашкой чая и несколькими ломтиками тостов, она вернулась в их комнату, налила себе выпить и достала книгу. Может быть, в последних главах было что-то, какое-то представление о том, с чем они столкнулись и почему, и поэтому она начала читать.

Жизнь Гарри Джеймса Поттера, глава тридцать.

Узнав об Альбусе и Молли.

... Проработав некоторое время директором Хогвартса, я решил, что пора разобраться с вещами Альбуса Дамблдора. Это была задача, которую ни я, ни мой предшественник профессор МакГонагалл не хотели выполнять, но он умер довольно давно, и поэтому во время летних каникул моя жена Джинни и я приступили к задаче.

Первые выходные каникул почти закончились, когда я вышла из личного кабинета директора школы, чтобы избавиться от кричащей старой одежды Альбуса. Я отсутствовал всего около двух часов и, вернувшись, обнаружил, что Джинни плачет, хотя и в ужасном дурном настроении. Она не злилась на меня, но я клянусь, если бы ее мать Молли была там, Джинни применила бы к ней одно из Непростительных.

Задаваясь вопросом, почему Джинни была в таком состоянии, я сел читать один из дневников Альбуса, который Джинни чуть ли не насильно сунула мне в руки.

Сначала я не мог поверить тому, что прочитал. Джинни, Рона, Гермиону и меня использовали в качестве племенного скота, как будто мы были не более чем скотиной.

Нас использовали для улучшения врожденных чистокровных семейных кровных линий, когда я читал дальше, я обнаружил, что несколько полукровок и рожденных магглов использовались таким образом каждый год до нас, а некоторые должны были использоваться после нас. Альбус Дамблдор зарабатывал довольно много денег, манипулируя людьми ради своего предполагаемого общего блага. Молли не смогла продолжить маленький план Дамблдора после его смерти, хотя и пыталась не раз.

Джинни была запрограммирована своей матерью верить, что она рождена, чтобы влюбиться в Гарри Поттера, «мальчика, который жил» со дня ее рождения; благодаря Дамблдору, к тому

времени, как она достигла третьего курса Хогвартса, вся ее свобода воли в этом вопросе была практически лишена.

Я сам обнаружил, что остался с моими злыми тетей и дядей, хотя Альбус знал все об их жестокости. Это был его способ держать меня в изоляции от волшебного мира, пока я не попал под его влияние в Хогвартсе. Дамблдор также знал о невинности моего крестного отца Сириуса в преступлении, в котором его обвиняли.

За несколько лет до его смерти и он, и Снейп применили ко мне Легилименцию, чтобы внедрить в мою голову мысли о том, что я полностью влюблен в Джинни Уизли. Их план, похоже, сработал.

Я думаю, самым большим сюрпризом было узнать, что Молли сделала то же самое с моей лучшей подругой Гермионой; Молли хотела, чтобы кто-то с высоким интеллектом выдал ее замуж, а не за умного сына Рона. План Молли также заключался в том, чтобы заполучить состояние семьи Поттеров, чтобы восстановить влияние Уизли в волшебном мире. К счастью, у меня был хороший советник, отвечающий за мои хранилища в Гринготтсе, и он предотвратил это.

Я был в ярости. Я думаю, что это могло быть, когда я начал вырабатывать свои настоящие чувства из тех, которые мне промыли мозги, заставив думать, что они реальны. Потребовалось немало времени, прежде чем я нашел способ распознавать имплантированные мысли, а затем одну за другой удалял их. Примерно в то же время, когда я удалил последнее, я осознал свои истинные чувства к Гермионе, моей лучшей подруге на всю жизнь, все еще были такими же страстными и глубокими, какими они были, когда я был довольно гормональным и, я мог бы признать, пятнадцатилетним Рэнди.

Гораздо позже я узнал от древней старой тетушки Минервы, что мы с Гермионой должны были быть родственными душами, мы должны были влюбиться друг в друга и создать семью. Я также обнаружил, что старая ведьма много лет ждала, чтобы Гермиона Поттер заняла свое место хранительницы колдовской магии или чего-то в этом роде, чего по причинам, которые мне не были объяснены, она не могла сделать, когда вышла замуж не за того. человек. Хранителем колдовской магии должен был быть кто-то, кто был связан душой со своим партнером, что, по-видимому, каким-то образом увеличивает продолжительность жизни связанной пары.

В тот день, когда я избавился от последней лжи, я признал, что любовь, которая всегда была в моем сердце к Гермионе и которую я скрывал от всего мира, не была неправильной, на самом деле это была единственная настоящая любовь, которую я когда-либо имел. когда-либо чувствовал.

Мы с Джинни были женаты тридцать восемь лет, когда нашли эти журналы. Мы развелись чуть больше года после их прочтения. Мы стали незнакомцами, Джинни и я. Я думаю, это было знание того, что чувства, которые мы когда-то испытывали друг к другу, были ненастоящими, никогда не были, никогда не будут. Как будто все эти годы мы жили в заточении во лжи.

Я показал дневники и Рону, и Гермионе. По причинам, не известным остальным из нас, Рон не мог найти ничего плохого в том, что с нами сделали.

Он бы вполне счастливо продолжал свою жизнь, если бы Гермиона не отреагировала так же, как мы с Джинни, и развелись.

Мы с Гермионой поженились после того, как она удалила все ложные воспоминания, пять лет спустя, но мы потеряли все те годы, которые могли бы быть вместе. Мы потеряли шанс иметь детей вместе; мы оба глубоко сожалели об этом. Нам суждено быть вместе, мы оба знали, что родственные души, как только наши сердца и умы освободились от лжи и обмана, мы с Гермионой были счастливы в браке...

Гермиона разбудила Гарри, хлопнув книгу и начав обзывать Дамблдора и миссис Уизли. Она все еще обзывала Молли Уизли именами, от которых Гарри краснел, пока она наливала ему чашку чая.

— Как только ты будешь готова, дорогая, ты должна прочитать книгу на той странице, на которой я поставила маркер, а пока ты готовишься, я собираюсь пойти и увидеть Сорчу. Мне нужен совет, что делать, — сказала Гермиона, давая ему свой чай, пока он еще был в постели.

Всего через несколько минут Гермиона накинула мантию поверх пижамы и оставила Гарри читать, а сама вышла из замка и с территории. Оказавшись снаружи, Гермиона исчезла с тихим хлопком.

Сорча, как обычно, казалось, знала, что Гермиона вот-вот постучит. — Заходи, дитя, заходи с холода, — позвала она, даже когда Гермиона подняла руку, чтобы постучать.

' Как она это делает? — спросила Гермиона, открыв дверь и войдя. Сорча сидела в кресле-качалке и выглядела старше, чем Гермиона помнила, и начала беспокоиться о старушке.

— Итак, дитя, что привело тебя сюда в такой ранний час? — спросила старушка, когда Гермиона обняла ее.

Гермиона рассказала Сорче обо всем, что прочитала утром, и, дав выход своему гневу, попросила совета, что они с Гарри могут сделать с людьми, на которых уже повлияли Дамблдор и Молли.

Когда Гермиона рассказала историю о том, что она прочитала тем утром, Сорча начала злиться, и чем больше она слушала, тем злее становилась. Она знала, что Дамблдор и Молли хотели выдать Гермиону и Гарри замуж за семью Уизли; они оба уже потерпели неудачу в этом. Она знала, потому что Гермиона должна была стать ее преемницей и нашла свою вторую половинку так рано в своей жизни, но Сорча понятия не имела, что все это было частью чего-то долгосрочного, что было запланировано одной из ее ведьм, а также Дамблдором. и они практически навязывали браки некоторым молодым парам, и что несколько ее подопечных по

всему миру, возможно, по незнанию вышли замуж за кого-то, с кем им не следовало быть, и никогда не встречались со своими родственными душами.

Сорча был в ярости на Дамблдора и Мэри Элизабет Преветт, которая теперь была более известна как Молли Уизли. Сорча также злилась на себя за то, что не смогла увидеть, что произошло, и за то, что ничего не сделала, чтобы помочь своим ведьмам.

Сорча, выслушав Гермиону, сказала ей, что она сделает что-нибудь, чтобы попытаться все исправить, а затем отправила ее домой, прежде чем она села, выпрямила свою старую спину и начала махать рукой, всего через несколько секунд она услышала, как кто-то пришел снаружи.

— Входите, Мэри, — повелительно позвала Сорча.

Молли Уизли осторожно вошла в маленький коттедж с палочкой, вытянутой перед собой. Ее не называли по имени с тех пор, как она впервые поступила в Хогвартс много лет назад, и ей было интересно, кто мог использовать это имя после такого много времени.

Молли обнаружила, что ее тянет встать перед старой ведьмой перед ней, она пыталась сопротивляться, но почти сразу поняла, что зря тратит время.

"Итак, Мэри Элизабет Преветт, не могли бы вы рассказать мне, что вы делали?" — спросила Сорча с выражением отвращения на лице.

— Прошу прощения, могу я спросить, кто вы? — возмущенно спросила Молли.

«Скажи мне, Мэри, у кого есть сила положить конец роду Уизли, кто тот, кто может сделать так, чтобы все твои внуки были девочками», — спросила Сорча, все еще выглядя недовольной.

Молли посмотрела на старуху, как на сумасшедшую. - Это может сделать только мастер или его избранница! — объявила она.

«Значит, ты действительно забыл меня, разве ты забыл обещания, которые ты дал, когда ты просил по ночам, чтобы твой последний ребенок был девочкой, как ты умолял меня передать твою просьбу создателю?» — спросила Сорча, все еще хмурясь.

Молли Уизли ахнула, когда поняла, перед кем стоит. «Ты хранитель колдовской магии, избранный», сказав это, она сглотнула и тяжело сглотнула.

«Твое обещание научить Джиневру уважать всех существ, противостоять проступкам и защищать слабых, что случилось с этими обещаниями?» — сказала Сорча, помахав пальцем, и Молли с шишкой села на пол.

«У скольких ты украл их свободную волю, скольких не исполнит свое предназначение из-за тебя и Дамблдора?»

Молли уставилась на стоявшую перед ней старуху и испугалась ее. Она призналась, что только что пыталась помочь двум своим младшим в лучшей жизни; она пыталась сделать так, чтобы будущие Уизли не жили без гроша в кармане, как она.

«Молли Уизли, я должен предупредить тебя, что ты пыталась украсть судьбу следующего избранника. Ты также пыталась украсть ее родственную душу. Я удивлен, что ты и двое твоих младших все еще живы, потому что она уже сила, и она знает, что ты пытаешься сделать. Она может быть всего лишь ребенком, но у нее есть вся сила хранительницы колдовской магии, — почти прошептала Сорча.

«Гермиона Грейнджер и Гарри Поттер?» — спросила Молли, почти напуганная ответом «да».

«О, нет, дитя, это намного хуже, нет, ты пытаешься манипулировать Гермионой Поттер и ее мужем Гарри Поттером», — сказала Сорча, улыбаясь при виде полнейшего ужаса на лице Молли.

— Я могу что-нибудь сделать? — спросила Молли, начав беспокоиться за будущее всей своей семьи.

— Ты можешь попытаться извиниться и предложить им помощь, но я буду очень осторожен в том, что ты скажешь, если ты сделаешь это. Ты также можешь попробовать молиться, чтобы Гермиона не вышла из себя, или ты можешь просто побыть матерью и Держитесь подальше от Дамблдора и Поттеров, вам пора уйти, но знайте, что ваше наказание останется в силе, я попрошу создателя закончить линию Уизли». Сорча сказала Молли, прежде чем махнуть рукой в сторону двери.

Через пять минут после того, как Молли ушла из Сорчи, старая ведьма отправила сообщение Гермионе, сообщив ей, что Молли Уизли была предупреждена и наказана. Если выяснится, что она проигнорировала предупреждение и свое наказание, то ее наказание будет более суровым, и все ее дети, кроме юной ведьмы, останутся бездетными, что навсегда прервет род Уизли.

Отправившись прямо в свою комнату и появившись прямо перед Гарри, Гермиона села за стол и налила им обоим по чашке свежего чая. Несколько минут Гермиона сидела и размышляла, что Сорча делает с Уизли и Дамблдором. Затем она услышала голос старой ведьмы в своей голове и удивилась, как она услышала голос Сорчи. Но кое-что из сказанного старой ведьмой заинтересовало Гермиону. Она думала о том, что имела в виду Сорча и насколько могущественной была старая ведьма, способная положить конец семейной линии. Она знала, что в тот день, когда ей исполнится двадцать один год, она узнает все, что ей нужно знать о силе колдуньи-хранительницы, она решила, что может подождать.

Некоторое время подумав об этом, Гермиона указала на один из стульев и, сделав то же, что и ее старый друг, махнула на него пальцем и просто пожелала, чтобы он стоял за дверью. Она

села прямо и попросила Гарри выглянуть в сторону, чтобы увидеть, нет ли там стула. Через минуту Гарри вернулся со стулом и поставил его на место.

Повернувшись к Гермионе с широко открытым ртом и глазами, он воскликнул: «Вау, Гермиона, любовь моя, ты чертовски гениальна, ты знаешь это? Однажды тебя будут помнить как величайшую ведьму, которая когда-либо рождалась».

Позже в тот же день, когда они прогуливались по территории замка, к ним присоединились Джинни и Невилл, после того, как Джинни шепотом предложила Гермионе, они все нашли время, чтобы нанести визит Поттерс Боттом. Там они с комфортом сидели и обсуждали свое будущее в мире магии и то, кем они могут стать. Тип работы, которую они могут выбрать.

Джинни ярко улыбнулась нервному мальчику по имени Невилл, а затем смело заявила: «Думаю, я стану Лонгботтомом, и тогда мы с Невиллом сможем рассказать нашим детям, как мы познакомились и провели время друг с другом в заднице Гарри Поттера». Трое из них, двое Поттеров и один Уизли, хохотали от ярко-красного цвета, который Невиллу удалось приобрести после заявления Джинни.

Никто из них не мог знать в то время, что слова Джинни сбудутся, и в конце концов Поттерс Боттом станет довольно популярным местом для студентов, ищущих место для ухаживания и других довольно популярных развлечений старшекласников. Тем временем четверо из них наслаждались многочисленными выходными и вечерами, проведенными в тишине и покое, а также дружбой, которую они разделили в Поттерс Боттом..

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263147>